

За дверями изолятора холодный блеск металла отражался на лицах собравшихся, чьи выражения были полны тревоги. Когда наследный принц Цинь Яньчжао и его законный супруг Ло Сюань прибыли на место, Лу Сяжань уже ждал их вместе с медицинской командой.

— Брат! Брат Ло! Вы пришли, — Лу Сяжань шагнул им навстречу. Он был в белом халате, а на его лице застыло непривычно серьезное выражение — от былой легкомысленности не осталось и следа.

— М-м, — одновременно кивнули Цинь Яньчжао и Ло Сюань.

Трое вошли в подготовительную комнату перед изолятором и присели. Лу Сяжань взял толстую стопку отчетов о тестировании и принялся быстро их листать, при этом его речь непроизвольно ускорилась, выдавая глубокое беспокойство.

— Все системы жизнеобеспечения и мониторинга внутри изолятора настроены, конфигурация — высший класс, — сначала попытался он успокоить их, но тут же сменил тон и нахмурился: — Но я обязан еще раз подчеркнуть риски. Брат, твой прогнозный уровень — SS, а это значит, что период возбуждения при пробуждении продлится не менее трех дней, а скорее всего — семь или даже больше.

Он посмотрел на Ло Сюаня, и голос его стал тяжелым:

— Как только дверь изолятора закроется, для ее повторного открытия должны быть выполнены два жестких условия: во-первых, концентрация духовной энергии проводника внутри должна упасть ниже безопасной отметки; во-вторых, дверь должен открыть сам Брат изнутри. Брат Ло, вы не сможете открыть ее снаружи.

— Иными словами, — взгляд Лу Сяжана метался между ними и наконец остановился на лице принца, — если вы настаиваете на том, чтобы войти вдвоем, это означает, что брату Ло, возможно, придется в одиночку справляться с проводником, чей период возбуждения SS-уровня продлится целую неделю. Это давление... в истории Империи еще не было таких прецедентов. Даже для проводника S-уровня обычно требуется двое или трое часовых, сменяющих друг друга. Брат, твой прогнозный уровень слишком высок. Даже если брат Ло — часовой уровня SS, существует природное духовное подавление проводника над часовым того же уровня. Это слишком рискованно. Может, все-таки...

Цинь Яньчжао нахмурился. Он понимал все риски, но слова Лу Сяжана заставили его решимость пошатнуться. Он повернул голову к Ло Сюаню, и в его взгляде читался немой вопрос и скрытая нежность:

— А-Сюань... может быть...

— Все в порядке, я справлюсь, — перебил его Ло Сюань. Его голос звучал ровно и твердо, а янтарные глаза, устремленные на принца, выражали абсолютное доверие и бесстрашие. —

Сейчас ты еще не пробудился, и коэффициент совместимости невозможно определить окончательно. Если мы приведем других часовых, их чужеродная духовная аура может вызвать хаос, что сделает твою духовную энергию еще более нестабильной и даже агрессивной, только увеличив риск. Пусть это буду я.

Он давно принял решение: стать для своего Чжао-Чжао первым и самым надежным барьером.

Лу Сяжань вздохнул:

— Хорошо. Брат, брат Ло, вы должны быть предельно осторожны. Но не волнуйтесь, я и вся медицинская команда будем снаружи, круглосуточно отслеживая показатели ваших жизненных функций. Если... если возникнет необходимость, я имею право выпустить в камеру высококонцентрированный анестетик. Это обеспечит хотя бы сохранение ваших жизней!

Это был последний рубеж безопасности.

— Жань-Жань, — Цинь Яньчжао глубоко вздохнул, его голос звучал холодно и властно: — Следи за показателями брата Ло. Как только его жизненные функции достигнут опасного порога — немедленно выпускай анестетик. Не колеблясь и не переживая о том, повлияет ли это на меня.

Он снова посмотрел на Ло Сюаня, и тон его смягчился, в нем проскользнули нотки мольбы:

— А-Сюань, может, я все-таки попрошу отца пригласить тех нескольких часовых низкого уровня с безупречной репутацией в качестве резерва? Они прошли строгую проверку...

— Нет, — отрезал Ло Сюань. Он думал не только о безопасности принца, но и лелеял собственное эго. Это был важнейший момент для его Чжао-Чжао, и он не мог допустить, чтобы хоть капля ауры другого часового коснулась его.

Лу Сяжань поправил очки и добавил еще один жестокий факт:

— Брат Ло, на самом деле, хотя прогноз и говорил об уровне SS, я в частном порядке пересчитал данные, основываясь на генетической последовательности Брата и модели его духовных колебаний. Скорее всего, итоговый уровень пробуждения достигнет SS+ или даже приблизится к легендарному уровню. Духовная энергия Брата огромна и... обладает определенной агрессивностью. Для других проводников хаотичная аура — это помеха, но для Брата она может стать инструментом подавления. Но для вас, если придется справляться в одиночку, духовный мир может подвергнуться колоссальному давлению, что приведет к необратимым повреждениям. Может, мы все-таки...

— Бах!

Глухой звук прервал Лу Сяжаня.

Цинь Яньчжао внезапно обмяк и начал заваливаться вперед. Его лоб мгновенно покрылся испариной, а дыхание стало прерывистым.

— А-Чжао!

— Брат!

Ло Сюань и Лу Сяжань воскликнули одновременно. Ло Сюань среагировал молниеносно, подхватив принца, чтобы тот не упал на пол.

— Что со мной... — Цинь Яньчжао, прислонившись к Ло Сюаню, чувствовал, как из глубин его духовного ядра вырывается небывалая волна жара, мгновенно охватывая все тело. Температура резко подскочила, а мир вокруг словно начал искажаться и вращаться. Огромная хаотичная духовная энергия бесконтрольно выплескивалась наружу, отчего воздух в комнате стал густым и тяжелым.

— Плохо дело! Пробуждение началось раньше срока! — лицо Лу Сяжаня изменилось, он тут же нажал кнопку экстренного протокола. — Брат Ло! Времени нет! Скорее несите его в изолятор! Помните: если совсем не сможете выдержать, на боковой стороне вашего браслета мониторинга есть красная кнопка. Нажмите ее, и я немедленно введу анестетик!

— Хорошо! — Ло Сюань, не раздумывая, подхватил на руки принца, чье сознание уже мутилось, а тело горело. Его движения были быстрыми и удивительно уверенными. Лу Сяжань активировал допуск, тяжелая дверь изолятора бесшумно отъехала в сторону, а как только они вошли — с грохотом захлопнулась и заблокировалась.

Все звуки были полностью отсечены.

Лу Сяжань резко развернулся и бросился к стене мониторов. Он впился взглядом в графики, которые начали бешено колебаться, а его ладони вспотели.

(Надеюсь, они справятся...)

Внутри изолятора.

Едва дверь закрылась, лишившись последнего сдерживающего фактора, ужасающая духовная энергия проводника уровня SSS обрушилась на пространство, подобно цунами. Мощнейшее духовное давление, пропитанное жадой обладания, словно физический удар, обрушилось на

Ло Сюаня.

— Угх... — даже такой сильный часовой, как Ло Сюань, застонал от внезапного духовного натиска. Ноги его подкосились, и он едва не рухнул на колени. Стиснув зубы, он выдержал давление, от которого обычный часовой потерял бы сознание, и, прижимая к себе принца, быстро направился к специальной кровати в центре.

В тот момент, когда он осторожно собрался положить его, Цинь Яньчжао резко открыл глаза!

В его сине-фиолетовых глазах прежний блеск сменился яростным жаром и чистой дикостью, а золотистые искорки стали острыми и агрессивными.

— А-Чжао? — сердце Ло Сюаня сжалось, и он инстинктивно замер.

Однако, прежде чем он успел опустить его, Цинь Яньчжао внезапно проявил невероятную силу, вырвался из его объятий и, пошатнувшись, встал на ноги. Тут же, повинувшись инстинкту, он резко развернулся и прижал Ло Сюаня к холодной твердой двери. Его движения были властными и не терпящими возражений.

— Чжао-Чжао... — спина Ло Сюаня ударилась о дверь, но он не обратил на боль никакого внимания, с тревогой глядя на принца, чье сознание было полностью поглощено жаром.

Цинь Яньчжао, казалось, не слышал его. Его обжигающее дыхание опаляло шею Ло Сюаня. Он почти грубо впился в его губы — это не было нежным прикосновением, скорее звериным вкусом в отчаянном поиске прохлады, способной унять бушующий внутри пожар.

Его руки беспорядочно метались, срывая с них обоих мешающую одежду. Звук рвущейся ткани был отчетливо слышен в тишине изолятора. Его движения были лишены логики, ими управлял лишь инстинкт, наполненный нетерпением и почти разрушительной жаждой обладания.

Ло Сюань лишь на мгновение замер, а затем полностью расслабился, покорно принимая все происходящее. Он поднял руки не для того, чтобы оттолкнуть, а чтобы крепче обнять того, кто был сверху, неумело, но твердо отвечая на этот хищный поцелуй, безмолвно передавая свою готовность принять его любым.

Он знал: его Чжао-Чжао ведет войну. А он — его единственная гавань и противоядие.

Семь дней.

Для Лу Сяжана и медицинской команды снаружи это были сто шестьдесят восемь часов

бессонного мучения. Графики на экранах то взлетали к опасной черте, то падали, словно в шторм, и сердца всех присутствующих замирали вместе с этими цифрами.

Для двоих внутри это был бесконечный, полный жара хаос. Глубинное слияние духовных миров было куда более интимным и изматывающим, чем физическая близость. Огромная, колючая духовная энергия принца раз за разом проходила через духовный мир Ло Сюаня, словно шторм, обрушивающийся на скалы. Ло Сюань же, с удивительной стойкостью и любовью, принимал этот натиск, используя свои духовные барьеры, чтобы бережно успокоить и упорядочить яростную силу, направляя ее в спокойное русло.

Лишь на седьмой день пугающие колебания на мониторах наконец начали выравниваться.

В изоляторе глаза Цинь Яньчжао прояснились. Хотя жар еще не совсем отступил, а усталость навалилась тяжелой волной, он наконец смог четко разглядеть человека перед собой, его бледное лицо и следы на теле, свидетельствовавшие о том, через что им пришлось пройти.

— Брат... — его голос охрип от боли и глубокого раскаяния.

Увидев, что принц пришел в себя, Ло Сюань, чье напряжение наконец спало, окончательно исчерпал силы. Он попытался улыбнуться, чтобы успокоить Цинь Яньчжао, но перед глазами потемнело, и он провалился в забытие.

— А-Сюань!

Лу Сяжань, следивший за мониторами, немедленно запустил протокол спасения. Убедившись, что концентрация духовной энергии внутри упала до безопасного уровня, он лично вошел в камеру с медицинской капсулой.

Они осторожно поместили Ло Сюаня в капсулу для базового осмотра.

— Все хорошо, просто полное истощение духовных и физических сил. Ему нужно глубокое восстановление, основа не задета, — быстро взглянув на данные, доложил Лу Сяжань измученному принцу, а затем скомандовал помощникам: — Немедленно доставить офицера Ло в капсулу высшего класса, мониторинг не прекращать!

Проводив Ло Сюаня, Цинь Яньчжао под присмотром Лу Сяжана прошел серию сложных тестов после пробуждения. Их было много, и некоторые результаты будут готовы лишь на следующий день.

— Брат, иди отдохни, посмотри, какой ты бледный, — Лу Сяжань, видя, как принц из последних сил держится на ногах, не выдержал и поторопил его. — Я тут все проконтролирую, как только придут отчеты — сразу сообщу. За братом Ло я тоже присмотрю, не беспокойся.

Цинь Яньчжао действительно был на пределе. В последний раз взглянув в сторону, куда унесли Ло Сюаня, он кивнул и в сопровождении свиты направился в свои покои.

В огромном изоляторе воцарилась тишина, нарушаемая лишь слабым гулом приборов. Лу Сяжань облегченно выдохнул, осел в кресло перед мониторами и потер покрасневшие глаза.

Наконец-то... обошлось без потерь. Теперь остается только восстановиться.

<http://bllate.org/book/22329/2338896>